

РАЗДЕЛ IV. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81`25

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-75-83

ПАРАМЕТРЫ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Абаева Е. С.

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1,
Российская Федерация*

Аннотация. Представленная статья посвящена передаче юмористического эффекта при работе с художественным текстом. Целью статьи является систематизация необходимых для учёта параметров. Автор, опираясь на теоретические разработки в области теории перевода, теории юмора, литературоведения, когнитивистики, теории текста, аргументированно выводит ряд существенных позиций на первый план. В качестве методов в работе, помимо анализа и синтеза, применялся гипотетико-дедуктивный метод, а также частично метод идеального моделирования. Предпринимаются попытки сгруппировать ряд необходимых параметров, а также продемонстрировать междисциплинарный подход к проблеме, что позволит отойти от одностороннего понимания передачи юмористического эффекта исключительно с лингвистической точки зрения. Теоретическая значимость определяется иллюстративным перечнем параметров, а практическая – возможностью использовать полученные данные как в практике преподавания перевода, так и при решении частных переводческих проблем.

Ключевые слова: перевод, юмористический эффект, параметры, художественный текст.

ESSENTIAL PARAMETERS FOR TRANSLATING AN EXTRACT WITH HUMOROUS EFFECT

E. Abaeva

*Moscow City University
4 build. 1 Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract. The article deals with humorous effect translation in the literary text. The purpose of the article is to present a taxonomy of parameters which are essential to take into account. The author with the help of theoretical basis in such fields of knowledge as Translation Studies,

Humour Studies, Literature, Cognitive Studies and Text Theory reasonably states the usage of some vital parameters. Such methods as analysis and synthesis, as well as hypothetico-deductive method and the method of theoretic modeling were applied. The author tries to arrange a number of essential parameters and illustrates a multidisciplinary approach to the problem. It allows us to turn away from understanding the humorous effect in translation as entirely linguistic prerogative. Theoretical relevance is supported by the list of parameters, and practical – by the opportunity to use the data in teaching practice, as well as in the practice of translation.

Key words: translation, humorous effect, parameters, literary text.

Юмористический эффект, вне всякого сомнения, представляет одну из самых сложных проблем в переводческой практике. И, конечно, в ситуации лингвокультурных различий есть возможность сослаться на непереводаемость, но в таком случае, особенно если работа ведётся с текстом художественным, потери, которые, как известно, неизбежны, могут иметь значительные последствия для последующего восприятия читателем данного текста на языке перевода.

Исследования в области юмора довольно разнообразны: так, например, существуют работы, посвящённые исследованию функционирования юмора в текстах отдельного автора, исследования в области видов юмора по разному основанию. Область передачи юмористического эффекта при переводе, на наш взгляд, на данном этапе можно считать недостаточно изученной; исследователи фокусируются на конкретных проблемах перевода (*юмористическая метафора), конкретном литературном жанре (*лимерик) или конкретном виде перевода (*аудиовизуальный перевод), оставляя за кадром вопросы построения функциональной модели передачи юмористического эффекта.

Цель данной работы – представить перечень параметров, необходимых для учёта при межъязыковом

перекодировании отрывка текста с юмористическим эффектом, который является частью литературного произведения.

На наш взгляд, подобный перечень может послужить основой для установления более детализированной, чем это было сделано в более ранних работах, картины, которая складывается в голове переводчика в рабочем процессе; к тому же схематичная фиксация «опор» подобного рода (если принимать во внимание концепцию ориентировочной деятельности П. Я. Гальперина) может оказать неплохую услугу как в ситуации переводческой проблемы, так и в ситуации обучения переводу.

В качестве материала исследования выступили разработки в области теории перевода, теории текста, когнитивистики, теории юмора, литературоведения и т. д.

Согласно «Толковому переводоведческому словарю», под параметром понимается «1. Размеры, границы проявления чего-либо. 2. Величина (или величины), характеризующая основные свойства какого-либо предмета, явления, процесса. 3. Величина, входящая в математическую формулу и сохраняющая своё постоянное значение лишь в условиях данной задачи»¹. Со-

¹ Параметр // Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.:

ответственно, терминологически под параметром в данной статье принимается *условие, которое, характеризует специфический переводческий процесс, с одной стороны, обладает неизменной значимостью для решения данной конкретной специфической задачи (в нашем случае наличие юмористического эффекта, обязательного для передачи при переводе).*

Как известно, перевод – это «вид языкового посредничества, при котором на другом языке создаётся текст, предназначенный для полноправной замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнего» [4, с. 58]. И хотя коммуникативно равные тексты не подразумевают под собой полного соответствия в плане информативности, вспомним здесь замечание о том, что «для успешной коммуникации обычно нет необходимости использовать всю информацию, которую потенциально можно вывести из содержания высказывания» [4, с. 54], – на первый план всё же выходит **сохранение смысла оригинала**, что постулируется практически всеми известными переводоведами, наравне с таким понятным параметром, как **соответствие нормам и правилам языка перевода**, поскольку полученный текст должен восприниматься как написанный на языке перевода, а также с более частными параметрами текстовой природы – **когезией и когерентностью**.

При этом следует отметить, что «художественный перевод должен максимально соответствовать оригиналу по силе интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя» [5, с. 28], что в совокупности с известной Флинта: Наука, 2003. С. 136.

теорией Ю. Найды о функциональной эквивалентности даёт нам право выделить такой параметр, как **функционал**, в качестве одного из основных при передаче юмористического эффекта.

Передать юмористический эффект, учитывая абсолютно разный функциональный потенциал самого рассматриваемого эффекта [1], разнородность и разноплановость явления, довольно сложная задача: сложно насмешить читателя в принципе, любого, без привязки к возрасту, полу и другим характеристикам. И здесь, соответственно, возникает читатель абстрактный [3, с. 230], собирательный образ которого рисует у себя в голове переводчик. Рисует, сообразуясь с рекомендациями издательства, которые маркируют возраст и указывают, например, жанр произведения. Рисует, сообразуясь с личными представлениями о том, кому интересно читать ту или иную книгу, а также основываясь на предпереводческом анализе, который включает в себя знакомство с автором и его жизнью. Так, например, абсолютной необходимостью является осознание фоновых знаний реципиента при проецировании сталкивающихся скриптов и выборе правильной лингвистической формы. Причём нужно понимать, что переводчику совсем не обязательно должно быть смешно, ведь «каждый из коммуникантов обладает собственными знаниями языка (идиолектом) и собственными фоновыми знаниями, вследствие чего их восприятие и понимание высказывания, как правило, нетождественны» [4, с. 53], но он хотя бы приблизительно должен понимать, каким образом следует перенести информацию в необходимые скрипты для реципиента, какое когнитивное

поле является «родным» для рецепиента текста перевода. Для понимания последнего необходим учёт **пресуппозиции**, предварительного знания, существующего в голове реципиента [7, р. 27], но не меньшее значение имеет и его **настрой**, под которым понимается готовность, в нашем случае, читателя воспринимать юмористический эффект, что, например, может поддерживаться лексическими маркерами, входящими в лексико-семантическое поле «смех» [2, с. 81]. Лексические маркеры могут поддерживать и такой параметр, как **узнаваемость**, поскольку читатель перевода должен воспринять, по возможности, юмористический эффект там, где задумано автором произведения.

Учитывая тот факт, что рассматривается текст художественный, в качестве ключевого параметра выступает – помимо вышеупомянутой содержательной стороны текста (смысла), что, кстати, в ситуации многоплановости, интертекстуальности и проблем личностного восприятия, тоже вопрос довольно дискуссионный – **авторский идиостиль**. В целом под понятием «авторский идиостиль» рассматривается набор характерных лингвистических средств (фонетической, морфологической, лексической, стилистической, текстовой природы), посредством которых конкретный автор пытается обрисовать в своём произведении необходимый ему художественный мир. Переводчик, в свою очередь, должен попытаться проанализировать эти лингвистические средства, чтобы впоследствии «найти не только формальные соответствия каждому авторскому приёму, а и функциональные, позволяющие бережно воссоздать индивиду-

альные черты авторского произведения средствами лингвокультурной и литературной традиции переводящего языка» [6, с. 75].

Не подвергается сомнению, что юмористический эффект также часто создаётся средствами в рамках идиостиля автора. Так, например, для произведений Д. Адамса характерны так называемый юмор абсурда и логический механизм нарушения однородности ряда при перечислении. В цикле произведений М. Фрая («Чужак») наблюдается тенденция использования стилистического несоответствия. Сюда же будет отнесён такой параметр, скорее литературоведческой природы, как **плоскости произведения «герой / герой» или «автор / читатель»**, которые позволяют сделать выводы о характерных особенностях использования юмористического эффекта в произведении конкретного автора [1].

Авторский идиостиль естественным образом проявляется в выборе языковых средств, воплощающих его художественный замысел. Соответственно, излишним будет заметить, что **язык** (языковые средства, наличествующие в языке и использующиеся в тексте оригинала / перевода) является ещё одним важным параметром.

При этом заметим, что данный параметр нашёл своё место и в теории, позволяющей, по мнению таких учёных, как В. Раскин и С. Аттардо (семантическая теория юмора и Общая теория вербального юмора соответственно) [8; 11], описать необходимые условия существования юмористического акта. Под данным параметром понимаются лингвистические единицы, которые потенциально могут выражать юмористический эффект.

Другие параметры Общей теории вербального юмора, как наиболее разработанной на настоящий момент в области исследований юмора, тоже, вне всякого сомнения, следует учесть при переводе.

Так, на наш взгляд, самым важным параметром является введённое В. Раскиным **столкновение скриптов** (script opposition), которое даёт возможность тексту стать юмористическим при условии, что в тексте разворачиваются два разных скрипта, которые в определённый момент становятся в оппозицию [11, р. 99]. Очевидно, что сохранение столкновения скриптов даже при условии неполного их перенесения в текст перевода позволяет говорить о потенциальном наличии юмористического эффекта в тексте перевода.

Следующий, наименее разработанный параметр – **логический механизм**, – который постулируется как логическое основание для переключения двух сосуществующих скриптов [8], на наш взгляд, пока следует включать с осторожностью, поскольку не существует единообразной классификации, о чём свидетельствует и сам автор теории. Помимо этого, неясной остаётся пока природа межъязыкового и межкультурного взаимодействия логических механизмов.

Рассмотрим ещё один параметр – **ситуацию**, которая включает в себя всё происходящее в микроконтексте отрывка с юмористическим эффектом (герои, действия и т. д.). На наш взгляд, смена ситуации при переводе означала бы изменение сюжетной линии повествования, что абсолютно неправомерно в контексте перевода художественного произведения. Поэтому данный параметр предлагается

не учитывать как существенно значимый для процесса перекодирования текста с юмористическим эффектом.

Смена другого параметра, **объекта**, теоретически возможна, так как информация об объекте (над кем / чем смеются) включается в скрипты, и в ситуации отсутствия схожей ячейки в сталкивающихся скриптах для сохранения юмористического эффекта замена возможна, но, поскольку предполагается также отход от текста оригинала в ущерб смысловой составляющей, скорее всего, нечастотна, и в нашей практике не встречалась.

Такой параметр теории Аттардо, как **нарративная стратегия** (в качестве способа повествования), с одной стороны, отличает авторский идиостиль и должен быть сохранён, но в ситуации, когда его изменение увеличивает потенциал считывания юмористического эффекта и при этом не является существенным для проектирования идиостиля, переводчик может принять решение о замене, например, такого рода: косвенная речь / прямая речь, вопрос / восклицание и т. д.

В ряд параметров, существенных для учёта при наличии юмористического эффекта, встаёт **новизна**, которая часто описывается в науке как необходимый компонент любого творческого акта¹. Зарубежные коллеги в настоящее время активно рассматривают её как неотъемлемую часть творческого процесса в терминологии «innovation», что даже получило определённое развитие в теории, получившей название *Optimal Innovation*

¹ Абаева Е. С. Перевод отрывков с юмористическим эффектом как творческая деятельность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). Ч. 1. С. 73.

Hypothesis [10] (Гипотеза Оптимальной Новизны), в которой постулируется хрупкий баланс между новизной и специфическим принципом организации информации [9, p. 254].

Хотя нужно отметить, что, вне всякого сомнения, здесь есть определённая сложность, поскольку эффект новизны, как часто и авторский идиостиль (а известно, автор – представитель инокультуры), может спровоцировать переводчика на создание яркого образа, который будет непонятен носителю языка перевода.

В дополнение к вышеизложенному нельзя не вспомнить параметра **краткости**, тоже, с одной стороны, условного и субъективного, который, однако, можно описать как *наличие необходимых и достаточных языковых средств, существующих для актуализации сталкивающихся скриптов в микроконтексте, в отсутствии избыточности*, которая часто влечёт за собой нивелирование юмористического эффекта.

Нельзя не упомянуть и о **когнитивном поле текста**, которое создаётся автором произведения для реципиентов, читающих и думающих на языке оригинала, в то время как переводчик рисует схожее поле для реципиентов, читающих и думающих на языке перевода. Здесь под «когнитивным полем»¹ понимается *та небольшая часть картины мира, которая находит отражение посредством текста произведения, принимая во внимание проблематику произведения, его специфику, характеристику героев и мн. др.* Ведь исключительно в рамках этого поля переводчик и принимает свои переводческие решения.

¹ См. напр., text world representation (TWR) [9, p. 57].

Как видно, есть определённый набор параметров, непосредственно закреплённых за юмористическим эффектом; есть те, что связаны с деятельностью переводчика в процессе межъязыковой коммуникации и с автором (хотя автор и реципиент, вне всякого сомнения, входят также в область исследования прагматики); есть те, что в большей степени отражают область, например, литературного анализа текста.

Естественным образом все параметры тесно переплетаются. Так, например, когнитивное поле текста, по сути, вбирает в себя всю информацию об идиостиле автора, а также о функционале юмора в конкретном тексте. Функционал (для чего), например, тесно переплетается как с реципиентом (для кого), так и со скриптами (с помощью чего).

Более того, параметры могут не только пересекаться, но и вступать в некое противоречие. Так, краткость изложения, с одной стороны, подсказывает сама логика построения реплики с юмористическим эффектом, но, с другой, витиеватость может быть обусловлена авторским идиостилем. Такой параметр, как соответствие нормам и правилам языка перевода, приобретает условность, например, в случае, когда юмористический эффект передаётся вследствие наличия в тексте таких единиц, как окказионализмы, или при введении игры слов. Некоторые параметры могут вступать между собой даже в отношения антинормии, например, постулируемая новизна и узнаваемость.

Параметры, которые следует принимать во внимание, слишком разной природы, однако заметим, что и сам

перевод считается междисциплинарной наукой. Как известно, переводчик, помимо владения необходимыми компетенциями (языковой, коммуникативной, технической, собственно переводческой) должен иметь высокую культуру, широкую энциклопедическую эрудицию, коммуникабельность, такт, стремится к постоянному пополнению знаний и иметь многообразие интересов [4, с. 316]. И как выясняется, он должен ещё быть отличным знатоком человеческой души и мысли. Воз-

можно, кто-то посчитает, что эта ноша непосильна, но появляются переводы, которые носитель языка перевода считает смешными, – результат говорит сам за себя.

Полное описание взаимодействия параметров как между собой, так и в области научной деятельности довольно трудоёмкий процесс. Не все взаимосвязи удалось изобразить наглядно, но общая междисциплинарность изучаемого явления продемонстрирована на рис. 1, приведённом ниже.

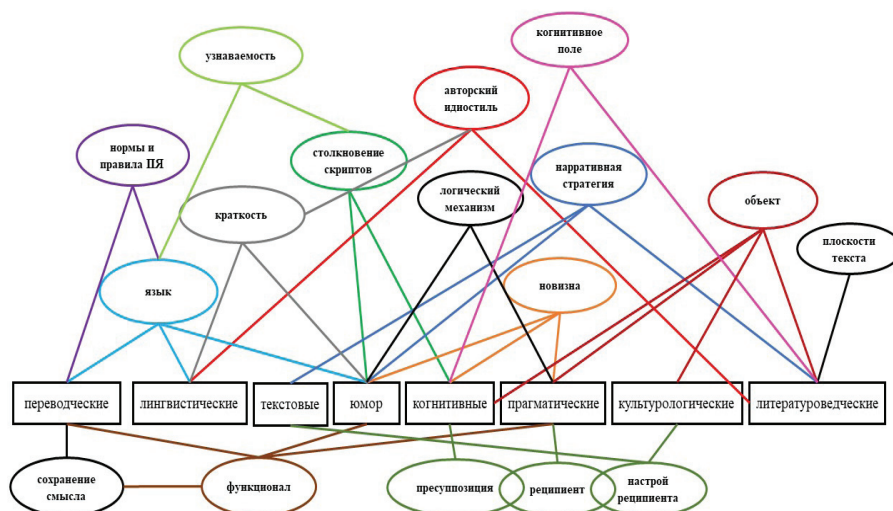

Рис. 1. Параметры передачи юмористического эффекта при переводе

На наш взгляд, данные параметры могут быть использованы как в практике преподавателя перевода при отработке с обучающимися определённых навыков, так и при создании частной переводческой модели, а именно модели межъязыковой передачи юмористического эффекта.

Важным, на наш взгляд, может оказаться более детальный анализ взаимосвязи и взаимовлияния анали-

зируемых параметров, а также их расположения в некоей иерархической системе. Дальнейшая разработка иерархии параметров с учётом последовательности действий по их анализу может привести к более детальному пониманию природы деятельности переводчика при перекодировании текста с юмористическим эффектом.

Статья поступила в редакцию 04.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева Е. С. К вопросу о функциях юмора в художественном произведении при проведении предпереводческого анализа текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 8–15.
2. Абаева Е. С. Функциональные потери при переводе юмора (на примере произведения С. Лукьяненко «Ночной Дозор» и его перевода на английский язык Э. Бромфилдом) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 6. С. 79–84.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 3-е изд., стер. М.: Р. Валент, 2017. 408 с.
5. Модестов В. С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2006. 463 с.
6. Приказчикова Е. В., Савченко Е. П. Когнитивный аспект текстовой категории «индивидуальный стиль автора» и его влияние на адекватность перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 6. С. 74–79.
7. Asimakoulas D. Towards a Model of Describing Humour Translation: A Case Study of the Greek Subtitled Versions of *Airplane!* and *Naked Gun* journal des traducteurs // *Meta: Translators' Journal*. 2004. Vol. 49. No. 4. P. 822–842.
8. Attardo S. *Humorous texts: a Semantic and Pragmatic Analysis*. New York: Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.
9. Brône G. *Cognitive Linguistics and Humor Research* // *The Routledge Handbook of Language and Humor* / ed. S. Attardo. New York: Routledge, 2017. P. 250–266.
10. Giora R., Fein O., Kotler N., Shuval N. Know hope: Metaphor, optimal innovation and pleasure // *Cognitive linguistics and humor research* / ed. G. Brone, K. Feyaerts, T. Veale. Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. P. 129–146.
11. Raskin V. *Semantic mechanisms of humour*. Netherlands: Springer, 1984. 284 p.

REFERENCES

1. Abaeva E. S. [On the aspect of humour functioning in fiction in the pre-translation text analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2016, no. 1, pp. 8–15.
2. Abaeva E. S. [Functional loss in humor translation (comparison of “The Night Watch” by S. Lukyanenko and the translation by E. Bromfield)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2014, no. 6, pp. 79–84.
3. Garbovsky N. K. *Teoriya perevoda* [Theory of translation]. Moscow, Moscow University Publ., 2004. 544 p.
4. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation studies]. Moscow, R. Valens Publ., 2017. 408 p.
5. Modestov V. S. *Khudozhestvennyi perevod: istoriya, teoriya, praktika* [Literary translation: history, theory, practice] M.: Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing Publ., 2006. 463 p.
6. Prikazchikova E. V., Savchenko E. P. [Cognitive aspect of the text category in the “author’s individual style” and its influence on the adequacy of translation]. In: *Vestnik Moskovskogo*

- gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2013, no. 6, pp. 74–79.
7. Asimakoulas D. Towards a Model of Describing Humour Translation: A Case Study of the Greek Subtitled Versions of *Airplane!* and *Naked Gun* journal des traducteurs. In: *Meta: Translators' Journal*, 2004, vol. 49, no. 4, pp. 822–842.
 8. Attardo S. *Humorous texts: a Semantic and Pragmatic Analysis*. New York, Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.
 9. Brône G. Cognitive Linguistics and Humor Research. In: Attardo S., ed. *The Routledge Handbook of Language and Humor*. New York, Routledge, 2017. pp. 250–266.
 10. Giora R., Fein O., Kotler N., Shuval N. Know hope: Metaphor, optimal innovation and pleasure. In: Brone G. eds. *Cognitive linguistics and humor research*. Berlin, Mouton de Gruyter, 2015, pp. 129–146.
 11. Raskin V. *Semantic mechanisms of humour*. Netherlands, Springer Publ., 1984. 284 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абаева Евгения Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета; e-mail: abaevae@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya S. Abaeva – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Anglistics and Cross-cultural Communication, Moscow City University; e-mail: abaevae@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Абаева Е. С. Параметры передачи юмористического эффекта при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 75–83.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-75-83

FOR CITATION

Abaeva E. S. Essential parameters for translating an extract with humorous effect. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 75–83.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-75-83